

С громким «гулом» дверь в стену хлопнула!

Цзи Гоминь не осознавал, как дверь внезапно открылась, и ремень в его руке был натянут с одного конца.

Он рефлекторно хотел вернуть себе право пользоваться ремнем, но его руки были полностью расслаблены, и ремень выскользнул из рук, заставив его вскрикнуть от боли.

Цзи Гоминь посмотрел на девушку, которая внезапно появилась перед ним. Девушка выглядела хорошо, но ее глаза были холодными, распространяя пугающий холод.

Необъяснимым образом в дом ворвался человек, и Цзи Гоминь удивился: «Ты, ты ... Кто ты! Почему ты появилась в моем доме?»

Цзян Юй холодно посмотрела на него.

Когда Цзи Гоминь внимательно посмотрел на школьную форму Цзян Юя, которая была такой же, как у Цзи Чурань, он сразу понял.

«Понятно, ты одноклассница этой подлой девчонки! Ты пришла мной домой? Что случилось? Не видишь я занят? Хочешь что-то сказать мне?»

Цзи Гоминь указал на нее и сказал: «Я говорю тебе, это наше семейное дело, тебе не стоит об этом заботиться! Что плохого в том, что я наказываю свою дочь? Она родилась у меня, поэтому я просто делаю то что хочу, и имею на это право. Понятно вам? »

"Верни мне пояс!"

Цзи Гуомин протянул руку, чтобы вырвать пояс у Цзян Юя, но Цзян Юй скривила губы и холодно улыбнулась.

Ремень в ее руке был поднят и приземлился прямо сторону Цзи Гоминь!

Цзи Гоминь издал болезненный крик, как могло быть так больно, когда его ударили?

Он отскочил от земли, схватившись за руки и крича: «Ты, ты ... ты осмелилась ударить меня? Ублюдок, быстро убирайся из моего дома! Иначе ты от меня получишь, и будешь молить прощения на коленях!"

Ничего не говоря, Цзян Юй сделала второй удар!

Он дергал ногу Цзи Гомина, его колени смягчились, и он немедленно опустился на колени!

Слова в устах Цзи Гомина были еще более невыразительными: «Ты вонючая двоюродная сестра, ваш отец и мать умерли? сирота?»

Если бы у меня родилась такая дочка, как ты, я сразу бросил ее на дорогу, чтобы не тратить зря пропитание моей семьи! "

Цзян Юй не хотела говорить чушь с таким человеком, она перевернула запястье, и ремень в ее руке обернулся прямо вокруг шеи Цзи Гомина!

В то же время Цзи Чуран, стоявший на коленях на земле, невыносимо закричал: «Хватит!»

Даже если этот мужчина ругал ее, как он мог ругать ее подругу?

Ее Сяо Юй'эр так хороша, как он мог ругать ее такими грязными и омерзительными словами?

После того, как она послушала, ей стало стыдно!

«Вы осмелились напасть на меня ...»

Цзи Гомина не мог сказать следующее, потому что Цзян Юй затянул пояс, обернутый вокруг его шеи.

Лицо девушки было холодным, и она смотрела на него так, как будто смотрела на мертвого человека.

Цзи Гомина душили, и его лицо покраснело, постепенно запыхавшись.

Воздуха стало не хватать, и он наконец почувствовал себя немного напуганным.

В глазах Цзян Юй не было секрета намерения убить, как если бы она заявляла, что действительно хотела убить его.

«Сяо Юй'эр, отпусти!» - попросила Цзи Чуран.

Она покачала головой с невыносимым выражением лица.

Цзян Юй повернула ремень, и он оторвался от шеи Цзи Гомина, он был похож на быстросохнущую рыбу, тяжело дыша.

"Сяо Юйэр, почему ты здесь?"

С Цзян Юй Цзи Чуран была в растерянности.

Ее волосы были растрепаны, и она неловко сказала: «Извини, у меня дома немного беспорядок.»

Цзян Юй знала, что Цзи Чуран хотела чтобы она ушла отсюда, но как только ее голос упал, в двери появилась женщина. Она была удивлена: «Кто ты? Ты ... подруга Ранрана?»

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1755997>